

Фэн Чэнь, вспоминая катастрофу, случившуюся много лет назад, так и не мог припомнить, были ли у неё хоть какие-то предзнаменования. Если уж пытаться найти хоть какой-то намёк, можно было бы спросить себя: не был ли тем зловещим знаком потерянный в тот день брелок для рюкзака, который ему подарил Янь Бубу?

2105 год, 7 апреля.

— Молодой господин Фэн, самолёт вылетает через полчаса. Нам пора покинуть базу. У вас есть ещё вещи, которые нужно собрать? — стоя в просто обставленной одноместной казарме, слегка склонив голову, почтительно спросил офицер.

Напротив него стоял статный подросток. Он поправлял галстук перед зеркалом. Лицо в отражении было очень красивым. Хотя он выглядел довольно юным, в его чертах, ещё хранивших детскую округлость, уже проглядывала не по годам взрослая сдержанность.

Фэн Чэнь ничего не ответил. Он развернулся и направился к выходу. Офицер подхватил чемодан и рюкзак и последовал за ним.

На лужайке перед казармой стояли несколько подростков. Они прощались друг с другом, пожимая руки. Завидев Фэн Чэня, они невольно замолчали, и улыбки застыли на их лицах.

Фэн Чэнь, не глядя по сторонам, пошёл к воротам. Солнце лило сбоку, придавая его бледной коже холодный, нефритовый отблеск.

Один из подростков, глядя ему вслед, с досадой тихо процедил:

— Этот тип снова занял первое место на сборах «Орлёнок».

— Ты же всё это время болел, был не в форме. В следующем году обязательно обойдёшь его, — утешил его другой.

— Но в следующем году мне будет пятнадцать. Я выйду из возрастной категории «Орлёнка».

— А, тогда что же? Фэн Чэню, кажется, всего двенадцать. Выходит, мы будем проигрывать ему ещё три года?

— Не надо с ним равняться. Он просто уникален.

Они говорили довольно громко, но Фэн Чэнь, по-прежнему бесстрастный, сел в ожидавший у ворот джип, и они, словно ветер, умчались с базы.

Полчаса спустя с близлежащего военного аэродрома взмыл в небо небольшой частный самолёт, взяв курс на далёкие Соединённые Штаты.

В салоне офицер, под звуки телевизионных новостей, раскладывал не убранные на место вещи.

Фэн Чэнь, сидя в кресле, включил телефон, который был выключен всё время сборов.

Как только экран засветился, выскочило несколько сообщений.

Мать: «Фэн Чэнь, как закончатся сборы, мы всей семьёй поедem на остров отдыхать».

Мать: «Фэн Чэнь, твой дядя Чэнь собирается произнести предвыборную речь в Хунчэне. Твой отец — его старый друг, так что нам придётся поехать. Поэтому встретить тебя сможет только адъютант Ван».

Фэн Чэнь, опустив взгляд, посмотрел на дату второго сообщения. Оно было отправлено только вчера. Он опустил телефон. До него донесся голос телеведущей.

— ...Генерал Фэн Цзайпин вместе с супругой также присутствует на предвыборной речи канцлера Чэнь Сыцзэ...

Голос дикторши оборвался. Телевизор выключили. Фэн Чэнь бросил пульт на столик перед собой. На его лице мелькнула тень нетерпения.

Офицер обернулся и, поколебавшись, спросил:

— Молодой господин Фэн, вы нездоровы?

Фэн Чэнь покачал головой. Однако на самом деле он чувствовал себя не очень хорошо. В последние дни у него часто поднималась температура без видимой причины. Это длилось недолго и быстро проходило, поэтому он не придавал этому значения. Сейчас жар вернулся, и он, не удержавшись, приложил ладонь ко лбу.

Офицер, умевший читать по лицам, тихо задал несколько вопросов, затем опустил походный рюкзак и пошёл искать у стюардесс лекарство.

В салоне остался только Фэн Чэнь. Он посмотрел на чёрный армейский рюкзак и вдруг заметил, что на нём не хватает одного брелока.

Это был коричневый пушистый аксессуар — то ли мишка, то ли зайка; он никогда не разглядывал его как следует. Просто иногда чувствовал, как тот тихонько стучается о рюкзак, и тогда внезапно вспоминал о нём. И, конечно, заодно вспоминал о Янь Бубу.

Янь Бубу часто, перед тем как он уходил, засовывал в его рюкзак всякую странную ерунду. Так, однажды он стёр экзаменационную работу шоколадкой, похожей на ластик, а в другой раз, под взглядом инструктора по рукопашному бою, вытащил ярко раскрашенный пластиковый меч.

Он очень злился. Но Янь Бубу было всего шесть лет, поэтому он мог только ругать его, устрашая суровым тоном и взглядом. Этот приём действовал на всех без исключения — любой держался от него подальше. Но только не Янь Бубу.

У Янь Бубу были невероятно толстые щёки. Только что получив нагоняй, он тут же снова лез к нему со своей кудрявой головой. Фэн Чэню приходилось терпеть, выбирая тактику игнорирования существования Янь Бубу. Всё равно через пару лет он поступит в военную академию, и Янь Бубу навсегда исчезнет из его мира.

На этот раз он не выбросил брелок. Не потому, что он ему нравился, а потому что уже привык игнорировать всё, что связано с Янь Бубу.

— Молодой господин, не хотите ли отдохнуть? До места ещё несколько часов лёту, — спросил офицер, принимая от Фэн Чэня стаканчик после того, как тот выпил лекарство.

Фэн Чэнь кивнул, откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Он почувствовал, как опустили шторку иллюминатора, откинули спинку кресла, укрыли его пледом, и вскоре под монотонный гул двигателей он крепко уснул.

Было солнечно. Горничная Амэй, закончив дела, поспешила в комнату прислуги, вынесла одеяло и повесила его сушиться на верёвку во двореке.

Взглянув на тёмное влажное пятно посередине одеяла, Амэй нахмурилась и спросила:

— Янь Бубу, ты опять пил воду перед сном?

Под карнизом стоял мальчуган лет пяти-шести. Он засунул руки в нагрудные карманы тёмно-синего комбинезона на лямках, взъерошенные кудряшки торчали во все стороны. Он уныло ответил:

— Да.

— Разве я не говорила тебе не пить на ночь?

Янь Бубу, слегка пиная ногой в кроссовке ножку стоявшего перед ним стола, ответил очень тихо:

— Просто хотелось пить, не мог уснуть, вот и выпил чуть-чуть.

— «Чуть-чуть» — это сколько?

— Столько же, сколько в стакане.

— Полный стакан?

— ...Угу.

Амэй расправила одеяло. У неё слегка закружилась голова, она потрогала лоб — похоже, снова начинался жар — и с лёгким раздражением сказала:

— Какой шестилетний ребёнок ещё мочится в постель? Скажут — засмеют. В следующий раз, даже если захочешь пить, перед сном много не пей.

— Понял, — Янь Бубу, видя, что Амэй больше не ругается, спросил: — Мам, молодой господин сегодня возвращается?

— Должен бы. Вчера адъютант Чэнь поехал его встречать.

В больших глазах Янь Бубу вспыхнула радость. Он подпрыгнул на месте пару раз, и мягкие кудряшки на макушке растрепались, две пряди упали на уши.

Амэй обернулась, посмотрела на него и, нахмурившись, наставительно сказала:

— Бубу, когда молодой господин вернётся, не лезь к нему постоянно. Ему это не по душе, понял?

— Понял! — Янь Бубу захихикал, прищурившись от солнца. Он раскинул руки и начал радостно кружиться.

Амэй знала, что он только на словах так легко соглашается, но ничего не могла поделать. Вздохнув, она направилась к главному зданию, на ходу напоминая:

— На столе в тарелке лежит кусочек торта. Помой руки и съешь.

Янь Бубу, поддакивая, продолжал кружиться. В его поле зрения мелькали непрерывно вращающиеся голубое небо, домик прислуги и удаляющаяся спина матери, входящей в главное здание. Обычно он мог кружиться так довольно долго, но сейчас, сделав всего несколько оборотов, почувствовал головокружение и, пошатнувшись, потерял равновесие. Он хотел опереться о стоявший рядом столик, но ноги стали ватными, и он, словно пьяный, покачнувшись несколько раз, осел на землю.

Янь Бубу, слегка ошарашенный, смотрел перед собой. Лужайка во дворе колыхалась, будто морская гладь. Прямые, как струна, здания вдалеке гнулись, точно пшеничное поле под ветром, рядом за рядом склоняясь до самой земли.

Из-под земли донёсся глухой гул, словно там, в глубине, был заперт неведомый зверь, издававший глухой рёв. Земля сильно задрожала. Бетонная плита у него над головой с треском переломилась и рухнула, грохнувшись рядом с Янь Бубу.

В клубах пыли и оглушительном грохоте рушащихся стен он не мог подняться на ноги и только инстинктивно пополз вперёд.

— Бубу! — он смутно расслышал истошный крик матери, донёсшийся со стороны главного

здания. Он хотел ответить, но перед глазами тут же стало темно.

Самолёт шёл на снижение. Фэн Чэнь смотрел в иллюминатор на знакомый город. Хайюнь сити с трёх сторон окружён морем. Одно здание в нём выделялось особенно — оно взмывало ввысь на тысячу метров, пронзая облака. Это была Башня Хайюнь, символ города.

Солнечный свет проникал в иллюминатор, покрывая бледную кожу подростка тонким слоем золота. Холодное выражение лица слегка смягчилось, черты стали ещё прекраснее.

— Молодой господин, поедem сразу домой? — спросил офицер.

Фэн Чэнь только что проснулся. Жар спал, настроение улучшилось. Он ответил:

— Домой.

Самолёт ускорил снижение. Шасси коснулись взлётной полосы, и лайнер уверенно покатился по ней. Офицер встал, собираясь открыть багажный отсек, Фэн Чэнь тоже потянулся отстегнуть ремень безопасности.

Бах! Внутри салона внезапно раздался странный звук, и лайнер сильно тряхнуло.

— Что случилось? На полосе не убрали препятствие? — пробормотал офицер.

Фэн Чэнь инстинктивно посмотрел в окно. Увиденное заставило его зрачки сузиться, а самого превратиться в статую. Дальний терминал аэропорта накренился под немыслимым углом, а затем, не выдержав нагрузки, с грохотом рухнул, подняв тучи пыли.

В белом мареве кто-то бежал к лётному полю, но ровный асфальт вдруг пошёл трещинами, которые, словно трещинки на стекле, стремительно разбежались в стороны и мгновенно поглотили бегущих.

Сквозь герметичный фюзеляж Фэн Чэнь не слышал внешних звуков, только своё собственное частое дыхание.

Он не успел даже подумать, что происходит, как самолёт снова сильно тряхнуло. Над креслами выпали кислородные маски.

— Не паникуйте! Это нападение! Всем оставаться на местах! — закричал офицер.

Две стюардессы в хвосте поспешили сесть и начали по радиации выяснять обстановку у пилота.

Самолёт, шатаясь, нёсся вперёд. Фэн Чэнь видел, как взлётную полосу и лужайку по бокам, будто сминали и тянули гигантские руки. Где-то они вздыбились холмами, а где-то с треском

проваливались, уходя вглубь свежих разломов.

Бах! Снова раздался грохот. Самолёт резко накренился влево. Чемодан свалился с верхней полки и, кувыркаясь, врезался в левую стену салона. Под визг стюардесс Фэн Чэнь, вцепившись в кресло, наблюдал, как два самолёта, стоявших на лётном поле, соскользнули в бездонную расщелину.

— Быстро наденьте маску! — заорал на него офицер.

Фэн Чэнь опомнился, быстро схватил болтавшуюся перед лицом кислородную маску и закрепил её, затем, следуя инструкциям по выживанию, которым его учили на сборах, наклонился вперёд, прижав голову к коленям и подтянув ноги.

Полоса сзади рушилась целыми кусками. Та, что была впереди, изогнулась, как дождевой червь, став ухабистой. Пилот, видимо, пытался снова набрать высоту, но скорости для этого уже не хватало. Машина, спотыкаясь, ползла вперёд.

В салоне появился белый дым. Пронзительно завывала сигнализация. Самолёт несколько раз кренило так, что казалось, он вот-вот перевернётся. Но в конце концов он резко свернул направо и вылетел на правую лужайку.

Внезапная мощная сила удара швырнула Фэн Чэня вперёд, но ремень безопасности тут же с силой припечатал его обратно к креслу. Сквозь испуганный визг стюардесс он почувствовал лишь гул в голове — и потерял сознание.

<http://bllate.org/book/18873/1842567>